

Оуян плотно сжал губы, изо всех сил сдерживая подёргивание уголка рта.

Действия Шэнь Чжэньжэня на самом деле представляли собой смесь магии и техники. Проявление крови через каплю — это магия, обычно используемая для подтверждения личности, чтобы убедиться, что источник крови — живой человек, а не зомби, не дух и не искусственная кукла. Однако появление определённого иероглифа во время активации этого заклинания — это уже техника, требующая совмещения заклинания проявления крови с другим, похожим на иллюзию, заклинанием.

Проще говоря, это как связать две вещи цепью, чтобы они соответствовали друг другу. В данном случае кровь Ци Юньхэна была помечена иероглифом «Ци», чтобы при проявлении он сразу же появлялся в виде яркого древнего иероглифа, а не сложного узора, который обычные люди не смогли бы понять.

— Это было сделано только потому, что на месте были лишь невежественные в магии люди, которые не могли понять сути происходящего.

— Если бы среди чиновников были культиваторы, особенно старомодные и консервативные, они бы уже бросились избивать этого парня до полусмерти за то, что он использует магию как фокус!

Оуян мысленно издевался.

Пока Оуян разгадывал метод Шэнь Чжэньжэня, тот на алтаре не останавливался.

После исчезновения иероглифа «Ци» Шэнь Чжэньжэнь схватил левую руку старшего принца Ци Юйчэ, быстро проколол её и снова повторил заклинание.

Таким образом, перед Ци Юйчэ тоже появился древний иероглиф «Ци».

Однако на этот раз Шэнь Чжэньжэнь не стал ждать, пока иероглиф исчезнет, а быстро взял серебряную иглу и вытащил крошечную каплю крови из капли Ци Юньхэна, поместив её в нефритовое блюдце Ци Юйчэ. Затем он снова сложил пальцы в заклинание и создал над блюдцем точно такой же иероглиф «Ци».

По мере того как капли крови на блюдце смешивались, два иероглифа «Ци» объединились в один, несколько раз вспыхнув, прежде чем окончательно исчезнуть.

Тот же процесс повторился ещё три раза, и зрители у алтаря наконец поняли —

Это же проверка родства по крови!

Люди с живым умом сразу же вспомнили о задержании супруги Сунь и превращении третьего принца во вторую принцессу, и их чувства стали смешанными. С одной стороны, они считали, что Ци Юньхэн слишком уж раздул эту ситуацию, пригласив такого мастера, чтобы просто проверить родство детей. Это было похоже на использование священного меча для убийства курицы! С другой стороны, они также понимали, что ни один из этих четверых детей не был похож на Ци Юньхэна, и, глядя на их лица, в душе каждого возникали сомнения. Только такой тщательный тест мог успокоить их и позволить вздохнуть с облегчением.

К этому моменту на трибунах уже никто не считал Шэнь Чжэньжэня лжедаосом, мошенником или фальшивкой.

Причина была проста —

Это невозможно!

Совершенно невозможно!

Никто не поверил бы, что в мире существует мошенник, способный на такие сложные и красочные трюки!

Тот, кто способен на такое, — это настоящий бог, живой бог!

Даже Оуян невольно мысленно похвалил Шэнь Чжэньжэня:

— Вот это мастерство! Не зря он культиватор, специализирующийся на механизмах, — у него столько идей! Он не только думает, но и делает, и делает это мастерски! Вот только он слишком старается, буквально помогает Ци Юньхэну превратить ложь в правду!

Когда ложь становится правдой, правда превращается в ложь.

Человеческая кровь наследуется от обоих родителей, но Шэнь Чжэньжэнь в своём заклинании проявил только отцовскую линию принцев и принцесс, полностью подавив материнскую. А самое эффектное совпадение иероглифов вообще не имело никакого отношения к проверке родства — это было добавлено исключительно для увеличения доверия.

Оуян даже злорадно подумал, что он мог бы вмешаться в заклинание Шэнь Чжэньжэня и поменять местами проявленную отцовскую кровь и подавленную материнскую, чтобы вместо иероглифа «Ци» появилась фамилия матери!

Это было бы очень забавно!

Пока Оуян предавался своим фантазиям, Шэнь Чжэньжэнь уже перешёл к следующему этапу. Он достал небольшой золотой кувшин, налил из него вино в пять нефритовых блюд, а затем жестом пригласил императорскую семью выпить вино, смешанное с их собственной кровью.

С точки зрения Оуяна, этот этап можно было назвать «уничтожением улик».

С одной стороны, это было сделано для того, чтобы устранить возможные следы подделки, но, что более важно, это позволяло полностью очистить и вернуть кровь этих пяти людей.

В настоящее время проклятия всё ещё существуют, но их наложение требует множества условий, и кровь является одним из них, в то время как дата рождения, которую так ценят обычные люди, не имеет никакого значения.

Чтобы не оставлять императорской семье потенциальных проблем и не создавать себе неприятностей, кровь в нефритовых блюдах должна была исчезнуть до окончания церемонии, чтобы её не могли использовать злоумышленники. В этом случае какой способ мог быть более удобным, безопасным и надёжным, чем заставить тех, кто предоставил кровь, выпить её самим?

Планирование Шэнь Чжэньжэня было безупречным, но реакция Ци Юньхэна и его семьи оказалась неожиданной.

Поскольку этот этап не репетировался до церемонии, трое из четырёх детей заколебались, когда пришло время пить вино с кровью. Только самая младшая, Ци Юйси, без колебаний и с

детской наивностью сразу же выпила его. Из оставшихся троих второй принц Ци Юймин справился лучше всех, лишь слегка поморщившись, прежде чем выпить вино залпом. Старшая принцесса Ци Юйлу явно скривилась, и ей потребовалось полчаса, чтобы выпить небольшую порцию вина. Самый старший, Ци Юйчэ, оказался самым нерешительным: увидев, что его младшие сёстры уже допили вино, он под пристальным взглядом Ци Юньхэна наконец поднял блюдо и с явной неохотой выпил вино с кровью.

Шэнь Чжэньжэнь по-прежнему оставался спокойным и терпеливо ждал, пока императорская семья не допьёт вино, прежде чем перейти к последнему этапу — благословению.

Оуян бы назвал это представление световым шоу.

Это был чистый магический перформанс.

Шэнь Чжэньжэнь заранее разложил на алтаре множество мелких кристаллов, похожих на осколки стекла или зеркала. Перед началом ритуала благословения эти отражающие поверхности были покрыты тонким слоем снега, но теперь простое заклинание ветра сдуло снег, обнажив кристаллы, которые отразили полуденное солнце.

Из алтаря моментально «взорвались» лучи света разной толщины, расходящиеся во все стороны, превращая строгий и торжественный алтарь в нечто фантастическое.

В этот момент даже те, кто заранее знал о планах императора, были поражены. Зрители на трибунах и стражи вокруг алтаря были настолько ошеломлены, что даже музыка, которая должна была продолжаться, на мгновение прервалась.

Пока большинство людей были очарованы световым шоу на алтаре, тонкий слой снега на его поверхности незаметно растаял, образовав лёгкий туман под ногами Ци Юньхэна и его семьи.

Когда зрители на трибунах заметили этот туман, он уже смешался со светом алтаря, постепенно превращаясь в величественного пятилапного облачного дракона, который начал кружить вокруг семьи Ци Юньхэна.

Живой дракон, сопровождаемый мистическими звуками колоколов и барабанов, заставил зрителей почувствовать себя так, будто они оказались в сказочном мире.

Дракон не задержался на алтаре надолго, сделав несколько кругов вокруг семьи Ци Юньхэна, а затем взмыл в небо и исчез из виду.

Дракон быстро исчез из поля зрения людей, но зрители на трибунах всё ещё находились в состоянии шока и благоговения, их сердца долго не могли успокоиться.

Когда они наконец пришли в себя, они заметили, что свет на алтаре исчез, а Шэнь Чжэньжэнь тоже пропал.

Кроме Оуяна.

Оуян не был впечатлён этим шоу для профанов, его глаза были прикованы к Шэнь Чжэньжэню, а также к Ци Юньхэну.

Именно поэтому он ясно видел, что после того, как дракон взлетел, Шэнь Чжэньжэнь прикрепил к себе бумажный талисман и спокойно сошёл с алтаря, направившись к мужской трибуне, хотя ему вовсе не нужно было проходить мимо неё.

И тут и Шэнь Чжэньжэнь, и Оуян оказались в неловком положении.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16203/1454552>